

ЛЕКСИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ВЫРАЖЕНИЙ ТИПА *ПОД ИМЕНЕМ*

Хюнь Чул Ли
ИППИ РАН
leehc@yandex.ru

1. Постановка задачи

Предложно-именные сочетания, то есть сочетания, состоящие из предлога и зависящего от него существительного, представляют значительный интерес с точки зрения выявления системного характера лексики. Эти сочетания можно расположить на шкале по степени их идиоматичности. На одном полюсе находятся сочетания типа *на столе*, свойства которых полностью определяются значениями предлога и существительного. На другом полюсе располагаются сочетания типа *с помощью*, значение которых в значительной степени оторвалось от значения опорного существительного. Когда мы говорим *Я открыл замок с помощью гвоздя*, вряд ли мы имеем в виду, что гвоздь оказал мне помощь в открывании замка. Между этими полюсами помещается обширный пласт словосочетаний, которые в основном сохраняют значение опорного существительного, но одновременно приобретают и собственные свойства. Именно такие сочетания исследуются в данной работе. Особенный интерес представляют сочетания, образованные от предикатных существительных, то есть таких, которые имеют то или иное число валентностей. Для анализа мы избрали одну группу таких существительных, главным образом концентрирующуюся вокруг понятия имени. Это такие существительные, как *имя, фамилия, отчество, кличка, прозвище, прозвание, псевдоним, название, наименование, заголовок, подзаголовок, ярлык, рубрика* и некоторые другие. Предложно-именные сочетания, образованные на основе этих существительных, используют предлоги *по, под* и реже *с*.

В силу наличия собственных свойств, автоматически не вытекающих из свойств предлога и существительного, такие сочетания должны описываться в словаре. Однако при таком описании необходимо в максимальной степени отразить те аспекты значения и поведения, которые сочетание унаследовало от своих составных частей. Только на этом пути можно рассчитывать вскрыть те системные связи, которые соединяют существительные, предлоги и образованные на их основе словосочетания.

Связь между предложно-именными сочетаниями и опорными существительными будет нас интересовать в настоящей работе в двух аспектах – семантическом и синтаксическом. Семантический аспект состоит в том, в какой степени сочетание сохраняет в неизменности значение опорного существительного. Нередко сочетание приобретает те или иные смысловые наращения по сравнению с опорным словом, которые, впрочем, не носят радикального характера. Синтаксический аспект касается соотношения актантных структур опорного существительного и результирующего сочетания. Даже если значение опорного существительного не подверглось изменению, актантные свойства сочетания оказываются принципиально другими. Особую значимость этому аспекту описания придает то обстоятельство, что для него не существует адекватного инструмента. Свою задачу мы видим в разработке такого инструмента и опробовании его на конкретном материале.

2. Синтаксические дериваты в теории лексических функций

Теоретический фундамент для изучения актантных структур предикатных слов заложен в работах Мельчук 1974 и Апресян 1974. В них сформулированы принципы выделения валентностей и разработан эффективный способ их описания с помощью моделей управления. Правда, к описанию предложно-именных сочетаний этот способ применим лишь ограниченно. Модели управления предназначены для фиксации именно управления, в то время как предложно-именные сочетания, как и другие типы выражений адвербиального типа, имеют пассивные

валентности, не охватываемые понятием управления. Методика описания пассивных валентностей предложена в работе (Богуславский 1996: 14).

С другой стороны, нам важно не только описать активные и пассивные валентности предложно-именного сочетания как такового, но и соотнести их с валентностями опорного существительного, от которого они унаследованы. Удобную основу для такого соотнесения представляет аппарат лексических функций, и в частности – синтаксических дериватов, также предложенный в книгах (Мельчук 1974:84-91) и (Апресян 1974: 43-49).

Синтаксическими дериватами называются такие выражения, которые сохраняют лексическое значение исходного слова или модифицируют его определенным стандартным образом, но относятся к другой части речи. Исключительная важность описания синтаксической деривации определяется двумя обстоятельствами. Это одно из наиболее наглядных проявлений системности лексики, поскольку деривационные связи пронизывают все классы слов. Кроме того, как убедительно показал еще Л. Теньер, деривационные отношения активно используются говорящими для более гибкого и разнообразного выражения мыслей. (Л.Теньер 1988:379)

В теории лексических функций различается два типа синтаксической деривации – чисто синтаксическая («нулевая») и актантная.

«Нулевые» дериваты это слова, совпадающие с исходными словами по смыслу, по принадлежащие к другой части речи (Мельчук 1974:84). Лексическая функция S_0 превращает исходное слово в субстантив с тем же значением, A_0 – в адъектив, V_0 – в глагол, а Adv_0 – в адverbиал. В силу тождества смысла «нулевые» дериваты имеют тот же набор семантических валентностей, что и исходное слово, несмотря на разные части речи, к которым они относятся. Например: V_0 (*учеба*) = *учиться*, S_0 (*продолжить*) = *продолжение*, A_0 (*быстро*) = *быстрый*, Adv_0 (*русский язык*) = *по-русски*

Актантные дериваты определяются следующим образом.

S_i (C_0) – это типовое название i -го актанта в субстантивной форме, даваемое по его роли в исходной ситуации: S_1 (*учить*) = *учитель*.

A_i (C_0) – это также типовое название i -го актанта, но в адъективном синтаксическом статусе: A_1 (*вредить*) = *вредный*.

Adv_i – типовое обозначение действия i -го актанта в виде адverbиала: Adv_1 (*скорость*) = *со скоростью* (Мельчук 1996:55). Грамматикализованным средством выражения этого типа деривации в русском языке являются деепричастия.

При актантной деривации происходит акцентирование i -го актанта. Поэтому в актантной структуре деривата этот актант переходит на первое место (Апресян 1974).

Как показано в работе (Богуславский, в печати), эта схема описания актантной деривации обладает серьезными дефектами в той части, которая касается адverbиальной деривации (Adv_i). Дело в том, что актантное поведение адverbиальных выражений и, в первую очередь, предложно-именных сочетаний сложнее и разнообразнее, чем это предполагается аппаратом, разработанным для описания лексических функций. Лексическая функция Adv_i отражает только одну актантную особенность адverbиальных дериватов – их способность сочетаться с глаголами, которые обозначают действие i -го актанта исходного слова. На уровне глубинно-синтаксической структуры это означает, что i -й актант исходного слова занимает позицию подлежащего при подчиняющем глаголе. Например:

(1) *Иван писал статью в спешке.*

Сочетание *в спешке* представляет собой Adv_1 от глагола *спешить*. Это значит, что субъект спешки совпадает с подлежащим подчиняющего глагола *писал*.

Однако существуют и другие соотношения валентностей деривата и исходного слова, не отраженные в характеристике Adv_i . Оно из них состоит в том, что некоторая активная валентность исходного слова может превратиться в пассивную валентность деривата. Это значит, что соответствующий актант в синтаксической структуре подчиняет адverbиальный дериват. Например:

(2) *По словам дежурного, поезд опаздывает на два часа.*

Сочетание *по словам* представляет собой адverbиальный дериват от глагола *говорить*; ср. *Дежурный сказал, что поезд опаздывает на два часа*. Предложение *поезд опаздывает на два часа*, являющееся объектом глагола *говорить*, в предложении с дериватом переходит в позицию вершины и подчиняет дериват. Этот тип соотношения валентностей исходного слова и деривата может отражаться в еще одном индексе при лексической функции Adv_i , как это и было в ранней версии теории лексических функций (Мельчук 1974:90), впоследствии пересмотренной. Однако в действительности и этого оказывается недостаточно.

Рассмотрим следующий пример:

(3) В переделанном виде эта поэма была потом напечатана под названием "Шлиссельбургский узник" (В. Гиляровский. Москва и москвичи).

В этом предложении адвербиальный дериват *под названием* от существительного *название* обнаруживает новое свойство: существительное *поэма*, заполняющее валентность исходного слова *название* («название чего?»), в предложении с дериватом становится дополнением главного глагола. Такое поведение актанта исходного слова отличается от обоих типов, рассмотренных выше – (1) и (2).

На основе подобных фактов И. М. Богуславский предложил обобщить понятие адвербиального деривата таким образом, чтобы оно позволило охватить все типы соотношений актантных структур исходного слова и деривата. Обобщенная лексическая функция Adv имеет следующий вид: Adv_{k1,k2,...kn}, где номер позиции соответствует номеру актанта ключевого слова. Символ, стоящий в каждой из этих позиций может иметь одно из следующих значений (Богуславский 2003: в печати):

0, если данный актанта ключевого слова не выразим;

i, если данный актанта является i-м актанта адвербиального деривата;

G, если данный актанта является синтаксическим хозяином деривата;

i(G), если данный актанта является i-м актанта синтаксического хозяина.

В данной работе мы в основном будем использовать это понятие адвербиальной деривации и приведем новый материал, позволяющий развить эту концепцию.

3. Актантные свойства выражений типа *под именем*

В этом параграфе будет предложено описание изучаемых адвербиальных выражений с точки зрения соотношения их значения и актантной структуры со значением и актантной структурой исходного слова.

Для удобства условно назовем предложение, в вершине которого стоит исходное слово, исходным, а предложение, в котором исходное слово заменено дериватом, производным.

Следует оговорить особо, что в данной работе мы не будем рассматривать вопросы, связанные с актуальным членением.

3.1. Актантная структура адвербиальных дериватов

В предложениях с адвербиальными дериватами валентности исходного слова заполняются выражениями, которые подчинены не только самому деривату, но и другим словам предложения. Точнее говоря, актанта исходного слова могут занимать в производном предложении одну из четырех позиций: 1) позицию при самом деривате, 2) позицию подчиняющего глагола, 3) позицию актанта подчиняющего глагола, 4) позицию актанта актанта подчиняющего глагола.

3.1.1. Заполнение валентностей исходного слова в позиции при самом деривате

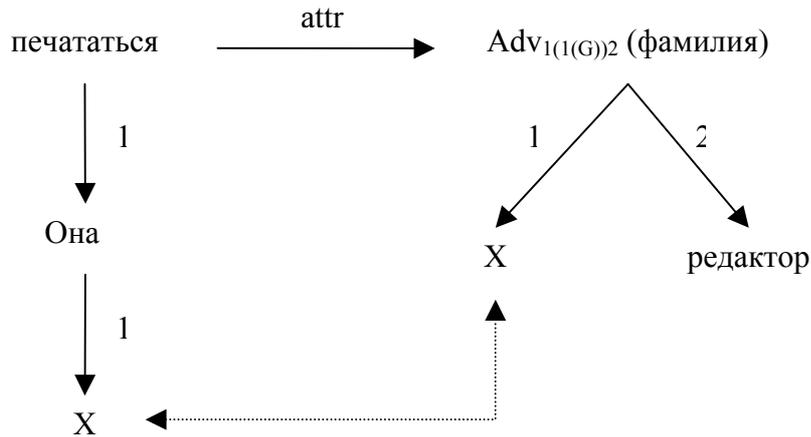
Выражение, заполняющее валентность исходного слова, может управляться самим дериватом. В предложении (4) управляемая дериватом именная группа заполняет первую валентность исходного слова («чья фамилия?»), а в предложении (5) – вторую («какое имя?»).

(4) Она [рукопись] печатается под фамилией подготовившего ее к публикации редактора (В. Пелевин, Чапаев и пустота).

(5) Петр распространил заявление под именем Иван Кузнецов.

Для иллюстрации рассмотрим глубинно-синтаксическую структуру предложения (4) (в сокращенном виде).

(4')

Вторая валентность может заполняться не только именительным, но и родительным падежом, что создает возможность для омонимии:

(6) Петр распространил заявление под именем Ивана Кузнецова.

В (6) именная группа Ивана Кузнецова может осмысляться как в значении «какое имя?», так и в значении «чье имя?». В последнем случае предложение можно перифразировать как Петр распространил заявление, пытаясь выдать себя за Ивана Кузнецова.

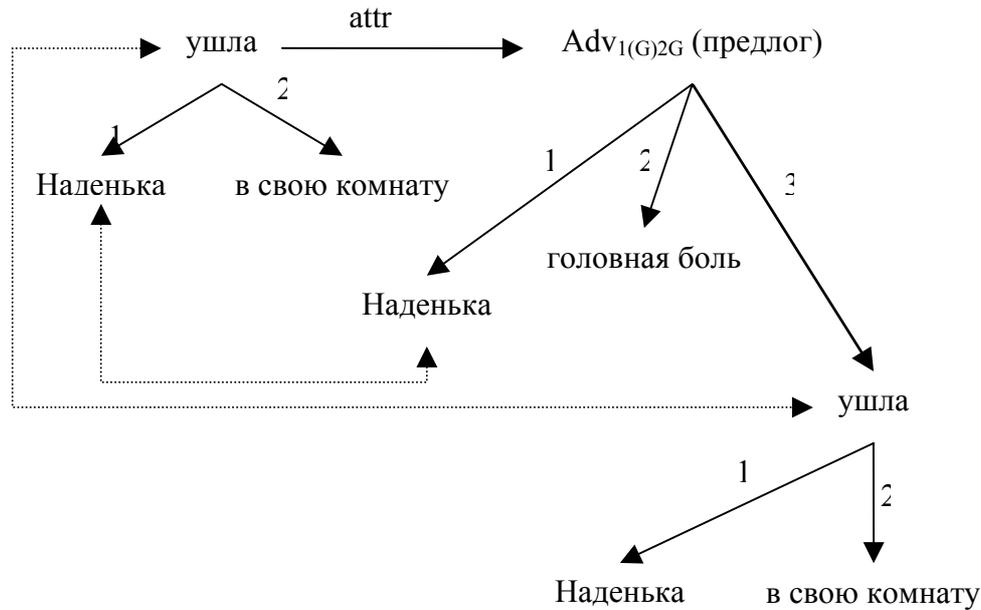
3.1.2. Заполнение валентности исходного слова с помощью подчиняющего глагола

Поскольку среди адвербиальных дериватов типа *под именем*, по нашему наблюдению, нет примера, который относится к этому типу заполнения валентностей, проиллюстрируем это адвербиалами другого семантического класса: *под предлогом* и *под девизом*. О. Ю. Богуславская в работе (Богуславская, в печати) предлагает следующее толкование слова *предлог* (в нужном нам значении): Для X-а P – предлог, чтобы сделать Q = ‘желая сделать Q, которое по мнению X-а или говорящего нарушает нормы этики или этикета, субъект X использует ситуацию P, чтобы сделать Q, считая, что наличие P оправдывает Q’. Таким образом *предлог* имеет три валентности.

В предложении (7) первая из этих валентностей заполняется первым актантом подчиняющего глагола, вторая – самим подчиняющим глаголом и третья – выражением *головная боль*, подчиненным самому деривату. С точки зрения заполнения валентностей слова *предлог* предложение (7) эквивалентно предложению *Головная боль послужила Наденьке предлогом для того, чтобы рано уйти в свою комнату*.

(7) *Наденька, под предлогом головной боли, рано ушла в свою комнату* (И. Гончаров, Обыкновенная история).

(7')

Помимо сочетания *под предлогом* адвербиальный дериват от существительного *девиз*, по нашему наблюдению, также демонстрирует похожую актантную структуру. Для *X-а Y – девиз, чтобы сделать Q* = 'X делает Q и при этом считает, что в тексте Y отражена идея, руководящая поведением или деятельностью Q и Y оказывает влияние на совершение X-ом Q'.

(8) Сам Лимонов снялся для рекламных открыток стоматологической фирмы под девизом «Россия должна быть с зубами» (Н. Работнов, Колдун Ерофей и переросток Савенко). [X = Лимонов, Q = снялся]

3.1.3. Заполнение валентности исходного слова с помощью актанта подчиняющего глагола

(9) Впервые напечатано в журнале "Будильник", 1884, N7, под заглавием "Французский сад", с подзаголовком "Сонная фантазия" (А. П. Чехов. Сон репортера).

(10) Под рубрикой "Посмеемся над маловеерами" были опубликованы выдержки из писем какого-то зоотехника и агронома (Ф. Искандер. Созвездие Козлотура).

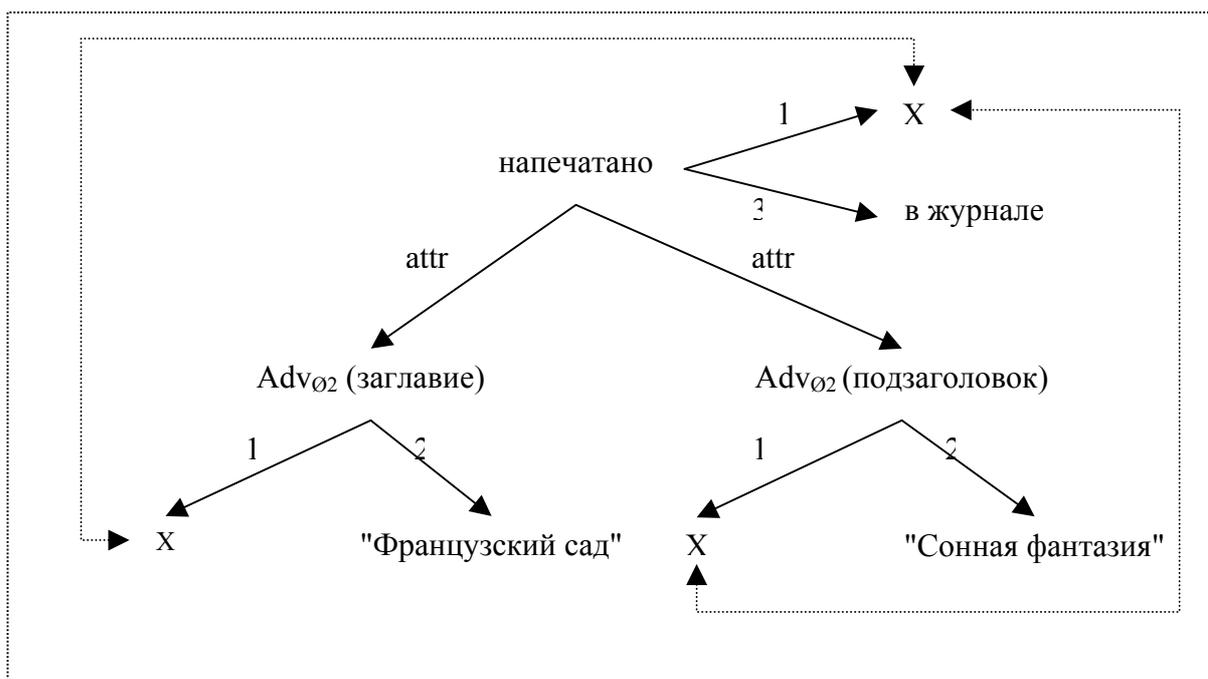
(11) Пошли слухи, что она живет в Германии под псевдонимом Евгений Онегин, носит мужской костюм и женилась (Н. Теффи, Обратни).

(12) Они переиздали словарь под названием «Большой энциклопедический словарь».

В предложениях (9) - (12) вторые валентности («какое название (заглавие, рубрика)?») каждого из исходных слов заполнены одним и тем же способом – именными группами, зависящими от адвербиальных дериватов. Первые валентности этих слов «название (заглавие, рубрика) чего?» заполнены выражениями, стоящими в разных синтаксических позициях. В (9) - (11) это первые актанты подчиняющего глагола, а в (12) – его второй актант (словарь). Последний случай для нас особо интересен тем, что допущение такого типа заполнения валентностей отличает наши примеры от деепричастных выражений, так как в глубинно-синтаксических структурах деепричастных выражений не наблюдается данного типа заполнения валентностей.

Приведем для иллюстрации глубинно-синтаксическую структуру примера (9).

(9')

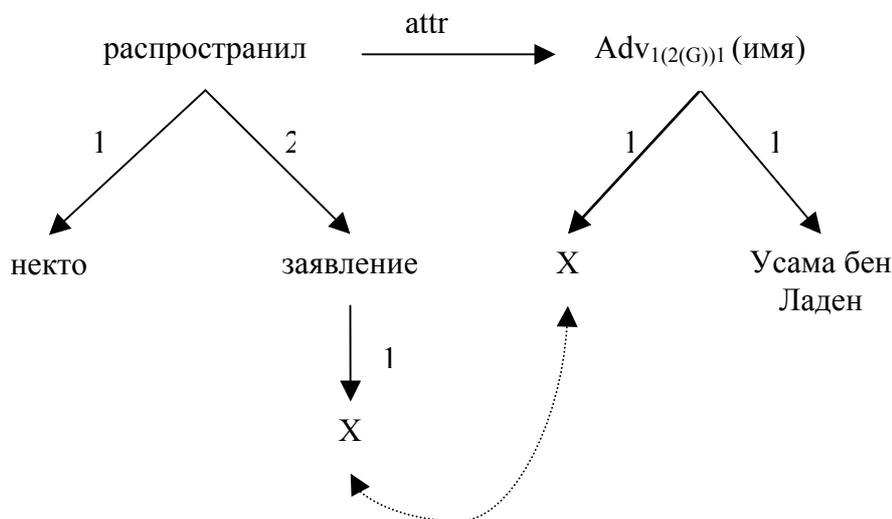
3.1.4. Заполнение валентности исходного слова с помощью актанта актанта подчиняющего глагола

Рассмотрим предложение (13):

(13) *В понедельник стало известно, что некто распространил через сеть Интернет заявление под именем Усамы бен Ладена (из Новостей НТВ).*

Как связано выражение *под именем Усамы бен Ладена* с остальным предложением? Какова связь между словами *заявление* и *Усама бен Ладен*? Очевидно, тот, кто распространял заявление, представил дело так, что Усама бен Ладен - автор этого заявления, причем, скорее всего, это не соответствует действительности. Следовательно, имеется анафорическая связь между первым семантическим актантом слова *имя* («чье имя?») и первым семантическим актантом слова *заявление* («кто делает заявление?»). Несмотря на то, что ни та, ни другая валентность не заполнены никаким конкретным выражением, в предложении есть информация о том, что речь идет об имени автора заявления. Поскольку слово *заявление* занимает позицию дополнения при глаголе *распространил*, который, в свою очередь, подчиняет выражение *под именем*, возникает следующая редкая ситуация: актант исходного слова (*имя*) совпадает с актантом слова *заявление*, которое само является актантом подчиняющего глагола *распространил*. Глубинно-синтаксическая структура данного предложения выглядит так:

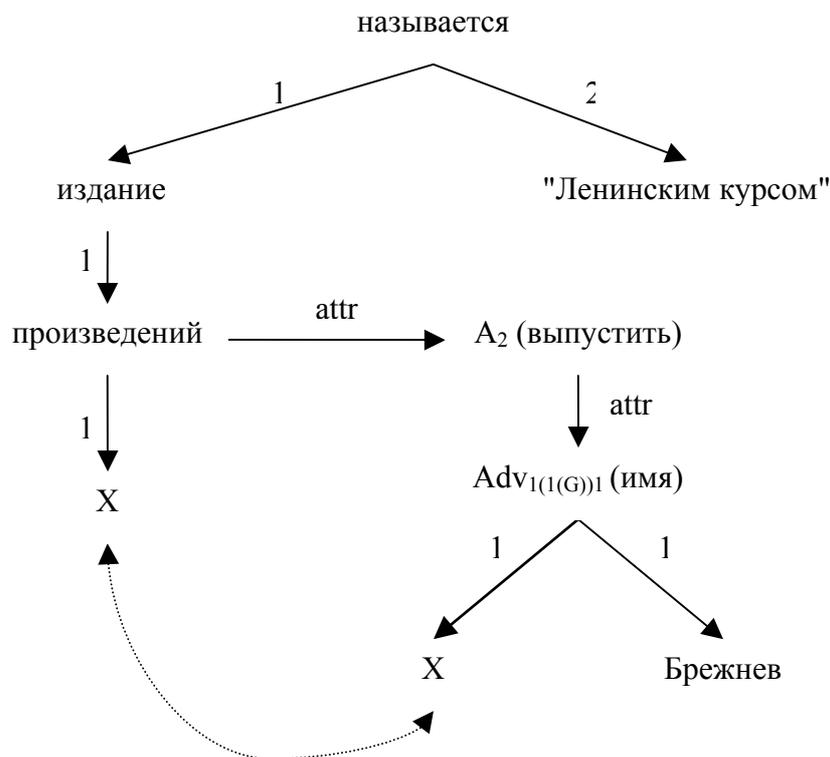
(13')

Следующий пример оказывается более сложным, чем (13), так как в нем подчиняющий глагол представлен причастным выражением. Это редкое явление иллюстрируется примером (14), где первая валентность исходного слова *имя* заполняется первым актантом *X* первого актанта (*произведения*) подчиняющего предиката *выпустить*. Что касается слова *произведения* в данном примере, оно становится первым актантом адъективного деривата *выпущенный* в силу того, что лексическая функция A_i имеет в качестве первого актанта выражение, заполняющее i -ю валентность исходного слова.

(14) "Ленинским курсом" называется и 9-томное издание произведений, выпущенных под именем Л. И. Брежнева (Известия, 88-09-07).

(14')

3.2. Значение адвербиальных дериватов

В предыдущих параграфах (3.1) - (3.5) мы рассматривали разные актантные структуры предложно-именных групп, представляющих собой адвербиальные дериваты. Теперь остановимся на соотношения значения адвербиального деривата с исходным словом. Наши примеры делятся на два типа: дериваты, не содержащие смыслового наращения по сравнению с исходным словом, и дериваты, в которых такое наращение есть. Начнем с первого типа.

3.2.1. Дериваты, не содержащие смыслового наращения по сравнению с исходным словом

- (15) По левому берегу Сыма, в самом его устье поселок стоит под названием Кривляк (В. Астафьев, Царь-рыба)
- (16) Они переиздали словарь под новым названием «Большой энциклопедический словарь».
- (17) Все эти годы он жил под кличкой Косой.

Примеры (15) - (17) показывают, что исходные слова и их актантные дериваты имеют одинаковые значения, но отличаются при этом актантной структурой. Эти примеры эквивалентны по значению примерам (15') - (17').

- (15') По левому берегу Сыма, в самом его устье стоит поселок и его название - Кривляк.
- (16') Они переиздали словарь и его новое название - «Большой энциклопедический словарь».
- (17') Все называли его Косой.

3.2.2. Дериваты, в которых есть смысловое наращение

В примерах (18) и (19) предложно-именные группы *по имени* и *по фамилии* заполняют третью валентность глагола *звать*. Ср. *Он звал ее Танечкой*.

(18) *Зовите меня просто по имени.*

(19) *Стали почти невыносимы мелочи: скажем, дурацкая Аринина манера обращаться к нему на «вы» и звать то полным именем, то по фамилии даже в постели.* (С. Гандлевский, <НРЗБ>)

Другое значение данной предложно-именной группы, иллюстрируемое примером (20), требует иного подхода. В предложениях такого типа имеют место нестандартные лексические функции.

(20) *Отец назвал меня по имени деда.*

Предложение (20) семантически эквивалентно (в наиболее естественном осмыслении) предложению *Отец назвал меня тем же именем, которое носил мой дед потому, что хотел, чтобы нас звали одинаково*. Это семантическое наращение отличает (20) от (18) и (19). Ср. также аналогичные примеры (21) и приведенный выше пример (13).

(21) *Иван вошел в систему под именем другого пользователя.*

Адвербиальные дериваты *под именем* в примерах (21) и (13), как и предложно-именная группа *по имени* в (20), по нашему мнению, имеют смысловое наращение по сравнению со значением исходного слова. Естественно, такое наращение должно отражаться в толковании этой предложно-именной группы, и предлагаемые нами толкования выглядят следующим образом:

(20') X назвать Y-а по имени Z-а = 'X дает имя Y-у, желая, чтобы Y имел то же имя, что и Z'.

(21') P(X) под именем Z-а = 'имеет место P, при этом его субъект X хочет, чтобы все знали или считали, что имя X-а – Z'.

(13') P(X, Y) под именем Z-а = 'имеет место P, при этом его субъект X хочет, чтобы все знали или считали, что имя автора объекта Y – Z'.

Аналогичные смысловые наращения наблюдаются в предложениях (22) и (4), при этом пример (22) соответствует толкованию (21'), а (4) – (13').

(22) *Потом, когда дочь начала юридические хлопоты о возвращении имени, отец сказал ей, что мечтал все последние годы лишь о возможности умереть под фамилией предков* (Известия, 23. 11. 2002).

(4) *Она [рукопись] печатается под фамилией подготовившего ее к публикации редактора* (В. Пелевин, Чапаев и пустота).

Важно подчеркнуть, что каждый из рассмотренных типов употребления предложно-именной группы *под именем* сочетается с ограниченным числом глаголов. Примеры типа (20) возможны только в контексте глагола *называть* в его основном значении. В примерах типа (21) выступают только глаголы, обозначающие действия, для удачного совершения которого требуется идентификация субъекта. В примерах типа (13) возможны только глаголы, обозначающие действия, связанные с производством или распространением заявлений, обращений, творческих произведений, которые предполагают определенного автора. Ср. в этой связи неприемлемое **Он читал газету под именем другого человека*.

Литература

- 1) Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука. 1974.
- 2) Богуславская О. Ю. Статья синонимического ряда ПРЕДЛОГ¹, ПОВОД² // Ю. Д. Апресян и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск. / Под общей ред. Ю. Д. Апресяна. 2003 (в печати).
- 3) Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «языки русской культуры». 1996.
- 4) Богуславский И. М. Замечания об актантной структуре адвербиальных дериватов. 2003 (в печати).
- 5) Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл □ текст». М., Наука. 1974.
- 6) Мельчук И. А. Lexical functions: a tool for the description of lexical relations in a lexicon. // Lexical functions in lexicography and natural language processing. / Ed. by Leo Wanner. 1996.
- 7) Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс. 1988.